

индивидуалистической идеологии немецкого буржуазного Просвещения XVIII века».⁹

Внимательное чтение «Сцены» убеждает, что Пушкин знал не только трагедию Гете, драму Байрона, роман Клингера, книгу мадам де Сталь, но был знаком с основными моментами истории Фауста, изложенными в народной книге о немецком герое. Трудно сказать, от кого именно слышал эту историю Пушкин: может быть, от Жуковского, или Александра Тургенева, учившегося в Геттингенском университете и отлично знавшего немецкую литературу, или от Кюхельбекера, или от кого-нибудь другого — это неважно в данном случае. Важнее другое — следы знакомства с этой историей мы находим в «Сцене из Фауста». И знакомство это многое проясняет в замысле Пушкина.

Содержанием «Сцены» является разговор Фауста с Мефистофелем во время их путешествия. Именно о путешествии Фауста с Мефистофелем после подписания первым договора и рассказывается в народной книге. Пушкин изобразил один эпизод этого путешествия — посещение Голландии. И это не случайный выбор места, не плод вымысла поэта — только в народной книге рассказывается о пребывании Фауста и Мефистофеля в Голландии. Но дело тут не в выборе места. Известно, что договор был заключен на 24 года. В Голландию Фауст и Мефистофель прибывают на 16-й год после подписания договора. Именно это обстоятельство и важно Пушкину — уже 16 лет Мефистофель исполняет все принятые им на себя обязательства. А в договоре были записаны обязательства обоих: Мефистофель должен был исполнять все желания Фауста, а Фауст за это отрекался «от всех живущих, от всего небесного воинства и от всех людей».¹⁰

Чего желал Фауст? Знаний и наслаждений. И он получил все, к чему стремился, все, чего желал, он пользовался всеми этими плодами своих знаний и желаний уже 16 лет! Содержание «Сцены» и определяется Пушкиным как первое невольное подведение итогов прожитой новой жизни. И этот итог с пушкинским лаконизмом формулирует Фауст: «Мне скучно, бес!». Этой фразой — доминантой содержания трагедии и начинается «Сцена».

Соотнося своего Фауста с Фаустом Гете и больше — с Фаустом других произведений, в том числе и с его двойником — Манфредом Байрона, Пушкин не полемизирует с ними. Поэт отлично понимает, что Фауст — это знамение времени, он выражение духа современного человека. Легенда, а затем различные ее интерпретаторы, и прежде всего Гете, запечатлели в Фаусте великую переломную эпоху перехода от средневековья к Возрождению, когда личность высвобождалась от сковывавших ее сознание пут церкви и религии, мятежно отстаивала свою свободу, вставала на путь

⁹ Жирмунский В. М. История легенды о Фаусте. — В кн.: Легенда о докторе Фаусте. М.—Л., 1958, с. 502, 504, 505.

¹⁰ Легенда о докторе Фаусте. М.—Л., 1958, с. 58.